

УДАРИТЕВ РОМАН

МОСТИ

18+

Роман Ударцев

Мост

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ударцев Р. С.

Мост / Р. С. Ударцев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Милая девушка попадает в волшебный мир... ми-ми-ми! Вот только мир, хотя и волшебный, вовсе не похож на добрую сказку. За внешней прелестью водится такое, что больше похоже на кошмары. Злобные твари хотят использовать девушку в своих, гнусных и мерзких, целях. Их ожидает сюрприз - девушка очень милая, но при этом жестокий солдат, уже прошедшая ад. Ее не стоит обижать, она сама кого хочешь обидит. Или просто прикончит. Ведь она пришла сюда не цветочки нюхать. Магия? Боги? Демоны? Ольга склонится перед ними, только для того, чтобы зашнуровать берцы.

Изображение для обложки взято с сайта бесплатных изображений Пиксабай: <https://pixabay.com/ru/photos/мост-марс-пространство-планета-2986391/>

Часть первая.

Глава 1.

Балки и тросы чернели на фоне предрассветного неба. На западе еще ночь сверкала звездами, восток же светлел, от густо-фиолетового, почти черного к красному. Высокие перистые облака пылали, подсвеченные невидимым солнцем.

Ольга остановилась перед мостом. Легкий прохладный ветерок принес запах реки. Не тухлого заболоченного ручейка, пахнувшего тиной и преющей листвой, и уж тем более, не нефтяного смрада рек, имеющих несчастье протекать через человеческие города. Нет, река пахла большой водой, свежестью и простором. Внизу волны шептали свою вечную песню, накатывая на каменистый пляж.

Глиняная грунтовка, высушенная безжалостным солнцем, заканчивалась в пяти метрах от моста. Ни одна песчинка не попала на гладкое шоссе, ведущее на мост. Ольга наклонилась и пощупала его, это не асфальт, какой-то неизвестный материал, шероховатый и совершенно ничем не пахнущий. Впрочем, из чего был сделан мост, ее совершенно не интересовало, главное, что она его нашла. Девушка поднялась и, не колеблясь, шагнула на мост.

Ноги, обутые в мокасины, радовалась ровной дороге, идти было легко и приятно. Она знала, что если она захочет, появится средство передвижения. Любое, по ее выбору, от спорткара, до заурядной лошади. Возможно потом, она это пожелает, но сейчас ей не хотелось разрушать очарование рассвета. Ольга не просто смотрела на светящееся небо, нет, она впитывала его в себя. Красоту неба, моста и реки. Ощущала запах остывшего железа, реки и доносимый ветром аромат цветов. Наслаждалась плеском волн, чуть слышным шуршанием обуви по шоссе и поскрипыванием поддерживающих мост тросов. Нежная прохлада июльской ночи ласкала кожу.

Мысли ушли, точнее, ушли слова, словам трудно почувствовать мир, на это способна лишь душа. Ольга улыбалась, впервые в жизни она была совершенно счастлива, растворившись в мироздании и не заботясь ни о чем. Заря неистовствовала, грациозно и бесшабашно разметая ночь.

Краешек светила показался из-за горизонта, девушка остановилась. Удары сердца отсчитывали мгновения, пока величественная звезда начинала новый день. Послышался странный клекот, Ольга оторвала взгляд от рассвета и посмотрела направо. На перилах сидела птица, хищный и горделивый сапсан.

– Привет, дружок. – сказала она и удивилась звуку своего голоса, уж очень странно звучала в таком месте человеческая речь. Сокол посмотрел на нее одним глазом, потом вторым, но, разумеется, не ответил.

Ольга с удовольствием угостила бы его, но на ее одежде не было карманов. Да и вряд ли, такая гордая птица приняла бы угощение. Сапсан не улетал, он вообще перестал обращать на нее внимание и начал чистить перья. Девушка увидела на его груди что-то блестящее, похожее на медальон. По полшага, она приближалась к соколу.

Осталось только протянуть руку, но хищник развернул крылья и угрожающе заклекотал. Глядя на его внушительный клюв, Ольга отнеслась внимательно к предупреждению.

– Что же я делаю не так? – пробормотала она, и ее осенило, она едва заметно, чтобы не спугнуть сокола поклонилась и попросила – Можно?

Сапсан сложил крылья и отвернулся, всем своим видом показывая, что он не против, но не получит от этого никакого удовольствия. Аккуратно Ольга сняла медальон с шеи птицы, не удержалась и легонько погладила его. Сокол стойчески перенес непрошеную ласку и стремительно взлетел, два удара сердца и едва заметная точка в небе напоминала о госте.

– Спасибо. – запоздало поблагодарила его девушка и стала рассматривать медальон.

Серебряный, на короткой, скорее для браслета, цепочке, размером с крупную монету. На лицевой стороне был выгравирован старинный каменный мост, а на другой вязью шла надпись: «Когда ты всматриваешься в бездну, бездна всматривается в тебя!». Девушка повертела медальон, была еще одна странность, он был слишком легким для своих размеров. Ольга закусила губу и еще раз внимательно осмотрела вещицу. Так и есть, по торцу шла едва заметная линия, медальон открывался. Осталось только выяснить как.

Она понажимала на буквы и фрагменты рисунка, попыталась отрыть силой, но он упорно не желал открываться. Девушка одела его как браслет и положила украшение на ладонь.

– Как же ты открываешься? – пробормотала она, почему-то она знала, что очень важно открыть медальон – А если... – в этом мире даже самые дикие предположения, не казались совсем уж сумасшедшими – я хочу, чтобы ты открылся!

Браслет пригнулся, потому что изумленная девушка обязательно уронила бы его на шоссе. Впрочем, как она потом узнала, медальону это не повредило, на нем не сделали бы царапину даже пара авиационных бомб. Лицевая сторона браслета стала прозрачной, внутри, на угольно черном фоне проявились две серебряные надписи «правь» и «навь», над ними парила маленькая изящная стрелочка. Она указывала почти на «правь», девушка развернулась в сторону, откуда пришла, стрелка осталась неподвижной, как в компасе, но теперь указывала на «навь».

Действительно похоже на компас, подумала Ольга, но компас указывает на север, а тут, если верить своим глазам, стрелка указывала на восток. Девушка не собиралась возвращаться, так что пошла в сторону «правь».

Время шло, а мост все не кончался. Солнце поднялось, и вдалеке она увидела противоположный берег. Мелькнула мысль обзавестись транспортным средством. Но идти было настолько легко и приятно, что девушка продолжала шагать, тишину нарушали только крики чаек, шум волн и звук ее шагов.

Все в мире когда-нибудь заканчивается и берег приближался. Судя по всему, это был мыс или остров, с трех сторон окруженный водой. На северной стороне острова возвышалась гора, из-за нее выглядывала непонятная конструкция, но разглядеть конкретнее Ольга не могла. Солнце почти дошло до зенита, когда она подошла к краю моста, могучие балки и тросы впились в скалу, а шоссе обрывалось так же резко, как и на той стороне.

Девушка шагнула на каменистую почву, похоже, что гора когда-то была вулканом, а теперь на его склонах вырос великолепный тропический лес. Ветер доносил дурманящий запах цветов и зелени. На ближайшее дерево уселась стайка волнистых попугайчиков, и принялись крикливо обсуждать человека. Ольга сверилась с компасом, тот уверенно показывал вглубь острова. Она пожала плечами и пошла вперед. На ее счастье в этом лесу был не слишком густой подлесок, продираться сквозь лианы забавно только в телевизионных сериалах.

Она рассматривала деревья и не видела ни одного знакомого. Впрочем, Ольга никогда не была сильна в ботанике, разве что могла елку отличить от дуба и березу от клена. Промытый водой овраг вел ее на вершину, палая листва шелестела под ногами. Сотни птиц, совсем не боясь человека, пели среди листвы. Огромные, размером с тарелку, бабочки неторопливо порхали над благоухающими цветами. Маленькие обезьянки сновали с ветки, на ветку издавая истошные крики. Хватали плоды, чистили их и кидались друг в друга кожурой. На девушку они не обращали внимания.

Идти на гору по мягкому перегибу было тяжелее, чем шагать по ровному шоссе, Ольга уже два раза останавливалась перевести дух, но ею овладело любопытство, уж слишком овраг был похож на тропу.

К ближе к вершине деревья росли все реже, сменяясь кустарниками, видимо плодородный слой почвы был тоньше. Попадались каменистые участки, упрямая трава, росла в тре-

щинах, отвоевывая у камня право на жизнь. Тропа закончилась круглой поляной. Метровой высоты валуны из вулканического стекла, располагались вокруг через каждые десять шагов. Диаметр площадки, насколько прикинула Ольга, был примерно шагов двести. На ней не росло ничего, даже траве будто приказали не заползать за невидимую границу.

В центре площадки стоял цилиндр из полированного малахита. Девушка обошла его вокруг, метра три в диаметре и высотой чуть больше полутора метров. Сверху на цилиндре неизвестный скульптор установил статую обнаженной женщины. Художник удачно запечатлел момент, казалось, живая женщина прилегла отдохнуть, небрежно набросив простынь на бедра. Даже странный выбор материала для статуи, не портил впечатления. Ольга невольно залюбовалась малахитовой красавицей.

Оторвавшись от статуи, девушка открыла свой волшебный компас, может быть он был не волшебный, а, например, фантастический и это не колдовство, а технологии пришельцев. Но ей на это было глубоко наплевать. Экспериментируя с ним, Ольга поняла, что пожелание открыться, не обязательно произносить вслух. Достаточно об этом внимательно и не отвлекаясь подумать. Лицевая часть медальона послушно стала прозрачной, но стрелка отказывалась указывать направление, просто медленно крутилась против часовой стрелки.

– Сломался что ли? – пробормотала девушка.

– Нет, – раздался голос – ты просто прошла Первую Версту.

Ольга взвизгнула, отскочила на пару шагов и обернулась. Статуя улыбалась, потом села, потянулась и потеряла ногу. Так делают люди, подумала путешественница, если долго не двигались.

– Привет, – статуя легко спрыгнула с постамента и протянула руку – меня зовут Галатея, а тебя?

– Ольга, – ответила девушка и, автоматически пожала руку, холодная, как и положено камню, отметила про себя она.

– А, – улыбнулась Галатея, зубы у нее тоже были малахитовые – ты из гипербореев? Рада, что ты пришла, я тут уже двести четыре года торчу.

– Ты, та самая? – Ольга справилась с потрясением и, с женской практичностью, стала воспринимать реальность без попыток ее объяснить – Которую, Пигмалион создал?

– А что это еще помнят? И что говорят? – заинтересовалась статуя.

– Ну, говорят, что он создал настолько прекрасную статую, что влюбился в нее, а боги оживили ее... – Ольга помнила легенду в общих чертах, так что решила не заострять внимания на деталях.

Галатея не ответила, но Ольга поняла, что комплимент удался, впрочем, какой женщине, даже если она каменная не понравится слушать о собственной красоте?

– И что дальше? – спросила Ольга.

– Ты Призер, так что тебе решать. – Галатея увидела недоуменное выражение лица путешественницы, взяла у нее медальон и приложила его к своему лбу, тот прилип к камню, а цепочка обернулась вокруг головы как диадема – А я твой Приз.

– Странный приз. Ты ведь живая. – с сомнением произнесла девушка.

– И что? Ты получила то, что хотела больше всего в прошлой жизни. Наслаждайся! – Галатея подхватила с постамента каменную тунику – Пойдем к Митричу сходим, я даже отсюда чую запах шашлыка, там и решишь, что делать дальше. – статуя надела тунику, которую Ольга приняла за простыню, подпоясалась гранитным ремешком и направилась в сторону леса.

– Постой! – Галатея обернулась и вопросительно посмотрела на Ольгу – Какой ты приз? И с чего ты решила, что я мечтала о каменной бабе? – девушка запнулась – Извини, не хотела обидеть.

– Детектор не ошибается никогда. – пожала плечами малахитовая красавица.

Ольга вспомнила, как лет в двенадцать она часами рассматривала фотографии греческих статуй, а иногда, когда дома никого не было, занималась детским грехом, глядя на эти изображения. Ей стало стыдно и обидно, что какой-то Детектор знал ее потаенные мысли.

– Идешь? – спросила Галатея. Убедилась, что Призер следует за ней и пошла вниз, на восточную сторону острова.

Восточный склон острова покрывал сосняк, под ногами шуршала палая хвоя, запах смолы обволакивал, напоминая о чем-то родном и уютном. Солнечные лучи играли на светлых стволах, а наверху ветер шумел в кронах. Ольга ничему не удивлялась, просто шла рядом с Галатеей, иногда касаясь ладонью шершавых стволов, ей нравилось ощущать под пальцами грубую кору. Автоматически девушка обратила внимание что Галатея оставляет такие же следы как и она, хотя, будь статуя действительно каменной, то должна была проваливаться гораздо глубже.

– Ты действительно каменная? – спросила она.

– Да, а что? – рассеянно ответила Галатея извлекая из складок туники горсть орехов и протягивая угощение любопытной белке, вцепившейся в ствол ближайшей сосны. Белка пробежалась по стволу метра на четыре в высоту, но потом вернулась и, чутко подрагивая ушами, схватила орех с малахитовой ладони. А действительно, что, подумала Ольга, какая разница? Говорят, животные чувствуют людей и никогда не подойдут к злему человеку, глядя, как белка перебралась на плечо Галатеи и расправляется с очередным орехом, Ольга решила повременить с выяснением этого вопроса.

– Ольга, – статуя обернулась к девушке – когда придем к Митричу, ты главное не вопи, он этого не любит.

– А почему я должна вопить? – с опаской спросила путешественница.

– Сейчас поймешь. – усмехнулась Галатея скрываясь в зарослях густого кустарника. Ольга вздохнула и пошла следом.

Глава 2.

Выйдя к озерцу и стоящему на берегу дому, Ольга поняла почему Митрича встречали криком, она впрочем не заорала, только выдала длинную фразу в, которой, цензурными словами были только предлоги. Митрич восхищенно цокнул, видимо его тронула богатая речь девушки. Он сидел на пороге избышки и выстругивал длинный прут, по-видимому, намереваясь сделать из него удочку.

Отец Ольги работал мастером на лесозаготовках и, бывало, брал дочку с собой. Три-четыре месяца проводившие в тайге мужики мало отличались от Митрича. Но даже для лесоповала Митрич был большим, метра два с половиной, и при этом он был скорее широк, за ним можно было спрятать роту манекенщиц. Если учесть его повышенную волосатость, а длинная, черная, спутанная шерсть не покрывала только ладони, то получалось очень впечатляющее зрелище.

– Галатея! Звезда моя! – он кинулся обнимать каменную подругу, та совершенно потерялась на фоне громы – Я за тобой соскучился!

– Привет, Митрич – Галатея выпуталась из объятий гиганта и кокетливо поправила малахитовый локон – я Призера привела.

– Добро пожаловать на Первую Версту... – гигант запнулся.

– Она гиперборейка. – подсказала Галатея.

– Добро пожаловать, красна девица! – Митрич отвесил земной поклон – будь гостьей желанной в моем доме. Да будут дорога тебе скатертью, а брянский волк товарищем. Мой дом, твой дом, кроме трубки и сейфа. Обещаю встретить по одежке, а проводить хлебом солью.

– Спасибо за гостеприимство... – Ольга почувствовала себя неловко, она не знала, как себя вести.

– Митрич! – Галатея притворилась что рассердилась – Прекрати! Она только Первую Версту прошла, а ты ее подначиваешь! – она обернулась к девушке – Не обращай внимания, он всегда дурью мается, когда Призеров видит. От скуки, наверное.

– Ничего не от скуки, – загудел Митрич – на Земле несколько тысяч разных культур, попробуй, запомни каждую, чтобы не ошибиться! – он оскалил клыки в улыбке, давая понять, что сам не верит в только что сказанное.

– А ты снежный человек? – Ольга давно усвоила, что на такие подначки обижаться глупо.

– Ты видишь здесь снег? – рассмеялся Митрич – Нет, красна девица, я домовой, если быть точным, то мостовой.

– Не похож... – Ольга скептически осмотрела внушительную фигуру гиганта – и как ты за печью помещаешься?

– Ну... – протянул он – я не всегда был такой. Тут понимаешь, природа, плюс физические нагрузки....

Галатея фыркнула и топнула ножкой. Митрич посмотрел на нее и вздохнул.

– И еще немножко колдовства, разумеется. Думаешь с ростом в палец легко за мостами следить? Иногда до ста саженей рост приходится увеличивать, – мостовой понурился – только не часто, а то, сама понимаешь, кушать уж очень много приходится. – Митрич посмотрел на девушек – Кстати, насчет покушать, шашлычка желаете?

Митрич хлопнул в ладоши и на поляне появился дымящийся мангал, а на берегу большое покрывало, уставленное закусками и запотевшими бутылками.

– Или может лучше культурно, за столом? – спросил он Ольгу.

У девушки появилось странное чувство светлой ностальгии, как будто она вернулась домой после долгой разлуки. Она поняла, что еще чуть-чуть и расплчется.

– Нет, спасибо, все просто великолепно! – внезапно охрипшим голосом сказала она. Положение спасла Галатея, она потянула Ольгу купаться.

– У меня нет купальника... – отнекивалась девушка. Статуя засмеялась, скинула тунику, под которой, разумеется, ничего не было, кроме малахитового тела и кинулась в воду.

Митрич в притворном стыде прикрыл глаза ладонью и ухмылялся всей своей клыкастой пастью. Ольга пожалала плечами и скинула платье. Поднимая тучи брызг, она помчалась за подругой. Как малахитовая статуя держится на воде, девушка объяснить не могла, да и не задавалась таким вопросом.

Через полчаса, уставшие и довольные девушки, наскоро обтершись полотенцами, уселись по краям покрывала. Галатея разлила по стаканам вино, странного, фиолетового оттенка.

– С Первой Верстой тебя! – в унисон, чуть официально, произнесли Галатея и домовой. Вино оказалось сладким и очень вкусным, как узнала потом Ольга, Митрич делал его из лесных ягод.

Официальная часть, дальше первого тоста не пошла и через пять минут, на поляне слышался смех. Митрич знал целую гору анекдотов, насколько смешных, настолько и неприличных. А рассказы Галатеи о том, что же на самом деле происходило в древней Греции и на Олимпе в мифологические времена, не уступали анекдотам Митрича ни в остроумии, ни в цензурности.

Ближе к вечеру, домовой принес из дома устрашающего вида мандолину и, вполне приличным голосом запел романсы и баллады. К счастью, в округе не было извечных врагов таких посиделок – комаров. Ольга сидела и смотрела на отражение звезд в спокойной поверхности озера. От вина чуть шумело в голове, но чувствовала она себя умиротворенной и довольной. Сама того не заметив девушка уснула.

Митрич шелкнул пальцами, и на песке появилось толстое ватное одеяло. Домовой бережно перенес девушку на него и укрыл покрывалом. Ольга улыбалась во сне. Галатея положила ладонь на предплечье гиганта.

– Ну чего ты раскис, старый бродяга? – с нежностью спросила она.

– Она же... – начал было Митрич, но не нашелся что ответить и просто махнул рукой.

– Нельзя по-другому, – Галатея тоскливо вздохнула – у нас нет выбора, да и у нее тоже.

– Посмотри на нас. – глухо сказал домовый – Нам по десятку тысяч лет, а она еще ребенок!

Вот ответь, чего мы стоим, если нам приходится прятаться за спину человека?

Галатея молчала, она подобрала голыш на песке и рассеянно крошила его пальцами. Статуя отвернулась к лесу, Митрич грубо развернул ее лицом к себе.

– Мы трусы! – прорычал он.

– Не говори ерунды. – голос Галатеи остался ровным – У нас нет ни единого шанса, а она может это сделать.

– А цена? Про это ты подумала? – гигант толкнул Галатею в грудь, но статуя даже не покачнулась.

– Думала, – она перехватила его лапу и сдавила изящными пальцами, Митрич скривился от боли, хватка у малахитовой красавицы была каменная – ее цена это бессмертие, мало того, – Галатея отпихнула от себя домового и тот неуклюже сел на землю – это еще и вечная молодость. Ты думаешь, ей захочется увидеть свое превращение в старуху? Нет, дорогой мой, она будет рада такому подарку.

– Будем надеяться, ты права, – Митрич тяжело поднялся и пошагал к дому, через пять шагов остановился, обернулся и сказал – только я себе это никогда не прощу.

Домовой скрылся в доме. Галатея развернулась и пошла в лес, на ходу бормоча: «какие мы, блин, нежные стали...». Дойдя до поляны с малахитовым пьедесталом, она достала из складок туники золотую чашку и поставила на один из валунов, что окружали поляну. Следом появилась объемистая бутылка с вином. Галатея отлила вина в чашку и позвала:

– Макошь! Где ты подружка?

Подождала, но ответа не услышала, пожала плечами и приложилась к бутылке. Послышался тихий шелест, на поляну вышла женщина. Причем никто и никогда не сказал бы на нее девушка, потому что она была женщина по своей сути. Достаточно высокая с широкими бедрами и полной грудью, она олицетворяла собой материнство и женственность. Юбку до пят и едва сходящийся на груди жилет на шнуровке украшали затейливые узоры из бисера. В призрачном звездном свете одежда казалась черной, но Галатея знала, что юбка темно синяя, а жилет бордовый. Женщина подошла к камню и с осуждением посмотрела на пьющую вино статую.

– Бражничаешь? – даже голос был женственным, вибрирующим, глубоким и волнующим.

Галатея согласно промычала, не отрываясь от бутылки. Макошь сделала суровое лицо, потом махнула рукой, взяла в руки золотую чашку и залпом выпила.

– Доброе вино.

– Митрич плохого не делает, – пожала плечами Галатея, подливая собеседнице из наполовину опустевшей бутылки.

– Спиться не боишься? – спросила Макошь глядя на безуспешно пытающуюся стоять ровно девушку.

– Я тебя прошу, – раздраженно ответила она – у меня печень каменная! К тому же я эллинг, у нас принято много пить.

– А может совесть грызет? – усмехнулась Макошь, но видя злобную гримасу статуи, сменила тему – Ладно, к делу. Вы нашли Призера, когда будете ее на Тракт выпускать?

– Не знаю, – Галатея моментально протрезвела и собралась, в уголках рта легли две морщинки, выдавая жесткий характер и целеустремленность – пусть пока побудет на мостах. Если ее сейчас пустить по Тракту, она не протянет и суток, толку от мертвого Призера?

– Согласна, но учтите, Детектор подгоняет нас. Время работает против нас. – на лице богини проявилось отвращение – Дожили, как смертные за временем гоняемся.

– Мы справимся, богиня! – твердо ответила статуя.

– Я в это верю, иначе бы не поручила это дело вам. – Макошь мягко улыбнулась.

Две женщины замолчали, в тишине пили вино и смотрели на приближающуюся зарю. Каждая думала о своем, и в тоже время об общем, они думали о Призере и о надежде. Завели свою трель соловьи, Макошь встала и отряхнула юбку.

– Пора, – тихо сказала она – старайтесь ребята, второй попытки у нас не будет.

– Сегодня поведу ее на Мишистый мост, там и увидим какой она Призер. – каменные глаза Галатеи сверкнули.

– Думаешь справиться?

– Справится! – уверенно ответила статуя.

– Тебе виднее, мне уже пора, она через двадцать три минуты проснется, ты тоже поспеши. – Макошь коротко кивнула и зашагала в лес.

– Макошь! – окликнула ее Галатея, богиня обернулась – Я не буду ей врать и после Мишистого моста, расскажу ей правду.

Богиня коротко кивнула и растаяла в воздухе. Галатея вздохнула, с нее слетела маска циничной суки, осталась только придавленная ответственностью женщина, что каждый день делает непростой, но необходимый выбор.

Впрочем, прогулка по сосняку, улучшила настроение каменной красавицы. Когда она вышла к озеру, на ее лице опять играла шаловливая улыбка. На ходу сбросив тунику она, с воплем, прыгнула в дымящуюся туманом воду. От шума производимого Галатеей проснулась не только Ольга, но и Митрич высунул опухшую морду из дома.

Ольга села, потянулась и зябко повела плечами. Потом решительно отбросила одеяло и пошла к воде. Аккуратно попробовала воду ступней и медленно вошла, охая, когда вода добиралась до особенно чувствительных мест. Она открыла для себя идеальный способ просыпаться, вместо крепкого кофе и теленовостей, купание в чистейшем теплом озере на рассвете. Никакого сонного и недовольного бормотания, хмурых лиц в метро, только лес, вода и красный диск солнца поднимающийся над лесом.

Выйдя на берег, она воспользовалась, подаренным еще вчера Галатеей, гематитовым гребнем и привела в порядок волосы. Митрич тем временем организовал завтрак. Он поставил раскладной туристический столик и три стула. Завтракали свежей выпечкой, сыром, маслом, медом. Запивали все это терпким, но вкусным, травяным чаем.

Галатея посмотрела на солнце, решительно отодвинула чашку и поднялась из-за стола. Ольга недоуменно посмотрела на подругу. Митрич тоже поднялся и потопал в дом, через минуту он вернулся с туго набитым туристическим рюкзаком за спиной и двумя холщевыми котомками. Каменная красавица взяла в руки котомку и перекинула ее через плечо.

– Мы уходим? – спросила Ольга, тоже поднимаясь и принимая от Галатеи сумку.

– Увы, гиперборейка, это была Первая Верста, но отнюдь не последняя. – статуя ободряюще улыбнулась – Но ты не переживай, Митрич проводит нас до Обзорного утеса, а если уговорим, то и дальше. Но сначала нам надо подняться к гнезду Страхослава.

– Странное имя, – задумчиво протянула Ольга – кто его так назвал?

– Потенциальные жертвы. – усмехнулась Галатея – Пойдем, к закату мы должны быть у Мишистого моста.

Митрич сотворил замысловатый жест, и все следы их пребывания исчезли, даже примятая и вытоптанная трава приняла первозданный вид. Ольга по примеру подруги одела сумку и зашагала следом за ней. Домовой замыкал шествие и громко пыхтел под тяжестью рюкзака.

Глава 3.

Поляна с алтарем и дом Митрича находились на восточном склоне горы, сейчас они поднимались к вершине острова. Чем ближе к вершине, тем меньше оставалось растительно-

сти, остались позади сосны и кустарники. Все чаще попадались обнаженные участки гранита и базальта. И лишь в трещинах упрямо боролась за жизнь жесткая трава.

С моря шел прохладный бриз, но Ольга радовалась ему, несмотря на раннее утро, солнце уже припекало, а идти в гору было тяжело. Прошел еще час, статуя и домовый не выказывали никаких признаков усталости. Наконец девушка не выдержала, уселась на обломок скалы и принялась массировать ступни:

– Подожди, я совсем вымоталась, – окликнула она Галатею – давай передохнем?

– Конечно, – малахитовая красавица выглядела обескураженно – отдыхай, если требуется. Хочешь воды?

– Извини за задержку. – сказала Ольга, беря флягу и отпивая глоток.

– Что ты! – удивилась Галатея – Мы уже прошли в два раза больше, чем я рассчитывала, ты очень сильная.

– Но ты же нормально идешь. – Ольга не любила быть обузой.

– Оля, – засмеялась статуя – я же не человек, я могу шагать неделями без сна и отдыха!

– Точно! – засмеялась в ответ девушка – Я и забыла!

Митрич с облегчением скинул рюкзак и потянулся, его донимала не нагрузка, а жара. Длинная шерсть должно быть неплохо защищала от холода. Но сейчас причиняла массу неудобств. Ольгу разбирало любопытство:

– Митрич, – спросила она – а что ты все-таки несешь, такое тяжелое?

– Золото партии. – пробурчал Митрич, но потом сменил гнев на милость и объяснил, правда тоже непонятно – Это взятка хранителю утеса.

– И что это за хранитель? – девушку начало пробирать любопытство.

– Увидишь. – ухмыльнулся домовый.

На самой вершине острова серой громадой высилась огромная гранитная скала. По форме она напоминала клык хищника, чуть изогнутый к северу. Ольга осмотрела ее, гранит не был полирован, но взобраться на нее без специального оборудования, нечего мечтать. Девушка вопросительно посмотрела на Галатею.

– Да, нам надо на вершину – спокойно ответила та – сейчас придет хранитель утеса и поможет взобраться.

Ольга услышала приближающийся шорох, он становился громче, и из-за утеса появился хранитель. Девушка закричала от ужаса, она и раньше видела таких существ, но не таких размеров. Она попыталась сбежать, но Галатея, предвидя такую реакцию, схватила ее за руку. Вырваться из каменной хватки Ольга не могла.

Извиваясь, хранитель приближался к ним. Митрич совершенно спокойно раскрыл рюкзак и высыпал содержимое в каменистую выемку перед собой. Гигантская сколопендра, не обращая внимания на вопли Ольги, принялась за угощение. Хватательные конечности, каждая размером с руку человека и столь же внушительные жвала, сноровисто хватали яблоки и отправляли в рот.

Ольга ненавидела насекомых и даже хуже, она их панически боялась. Ее крик шел не от разума, инстинкты захватили девушку. Митрич пробовал что-то говорить, но она лишь билась в его руках как зверек в силке и орала.

Сороконожка выплюнула яблоко, повернула голову к ним и спросила:

– Митрич, чего она орет? – голос насекомого отдавал гулом, как будто кто-то говорил из металлической бочки – У нее острый ПМС?

Ольга замолчала, то, что это могло говорить, подействовало на нее сильнее пощечины. Десятиметровая сколопендра вернулась к прерванному обеду. Яблоки исчезали с поразительной скоростью, вскоре в выбоине осталось лишь пять штук, их сороконожка бережно прикрыла рюкзаком и засыпала гравием. Видя ошарашенное лицо девушки, насекомое пояснило:

– Тут водятся любители чужие яблоки стырить, – у Ольги кружилась голова, она чувствовала себя участником кошмара, еще чуть-чуть и сороконожка решит разнообразить меню человечины – ты чего такая перепуганная?

Девушка зажала рот ладонью, чтобы опять не закричать, когда чудовище, шурша, подползло ближе и подняло голову, чтобы рассмотреть человека поближе. Жвала поблескивали, Ольга подозревала, что на них не яблочный сок. Митрич встал между ними и с упреком сказал:

– Нугра, не подначивай, дай ей к тебе привыкнуть, а не доводи до нервного срыва.

Сколопендра засмеялась, звук был похож на встряхнутый мешок с консервными банками. Потом подползла к Галатее и завела разговор о погоде. Малахитовая красавица, как ни в чем не бывало, уселась на сегментированное тело, ближе к хвосту. Митрич повернулся к Ольге:

– Слушай, девонька, – он махнул рукой на весело болтающих Нугра и Галатею – привыкай, тебе с ними идти по Мшистому мосту и дальше по мертвой долине Меггидо. Она не кусается и вообще предпочла бы остаться, Нугра делает тебе одолжение.

– Не надо мне таких одолжений, – шепнула Ольга – я прекрасно обойдусь без этого чудовища.

– Дело твое, – жестко сказал домовый – но учти, без Нугры, ты не пройдешь даже прибрежный мох, тебя банально сожрут. Дай ей шанс, она нормальная, только юмор у нее безобразный, привыкнуть надо.

– Она точно не кусается? – Ольгу разрывали противоречивые чувства, омерзение боролось со страхом, девушка уже поняла, что путешествие будет отнюдь не такое легкое как на Первой Версте.

– Сама мысль, съесть что-то из плоти, – ухмыльнулся домовый – для нее омерзительна. Подойди к ней.

На непослушных от страха ногах девушка подошла к сороконожке и притронулась к хитиновой спине. Нугра замерла, поняв, что время для шуток закончилось. Против ожидания, она не была ни холодной, ни влажной, напоминая, скорее, пластмассу. Пришедшая в голову мысль обожгла стыдом, ведь Нугре, она тоже кажется уродливой и отвратительной. Девушка, преодолевая инстинктивное желание отскочить, протянула руку:

– Меня Ольга зовут.

– А меня Нугра, приятно познакомиться с тобой, – сороконожка коснулась руки одной из хватательных конечностей, лицо насекомого не способно улыбаться, но доброжелательность в голосе была неподдельной. Ольга сама удивилась, но ее обращение к многоножкам испарилось, она не обратила внимания на бормочущего в сторонке Митрича, да и вряд ли бы связала его тихие непонятные слова с такой переменой в характере.

– Пора подниматься – сказала Галатея – иначе не успеем к Мшистому мосту вовремя.

– Как же мы туда залезем? – удивилась Ольга.

– А ты думаешь, мне Митрич яблоки принес за красивые глаза? – задрезжала, смеясь, сороконожка – Залазьте на спину.

Хотя Ольга переборола отвращение к данному конкретному насекомому, мысль взбираться на отвесную тридцатиметровую скалу ее не вдохновляла.

– Галатея, – спросила она – зачем нам вообще туда лезть? Может, сразу пойдем к этому лишайному мосту?

– Во-первых, – сурово ответила статуя – не лишайному, а Мшистому мосту. Во-вторых, тебе надо поговорить со Страхославом и посмотреть с Обзорного утеса.

Полоумная героиня из фантастического фильма согласилась бы сразу, но Ольга сопротивлялась до последнего, изобретая все новые и новые отмазки. Помогло плохо. На каждую попытку избежать скалолазания Галатея и Митрич придумывали пять причин заняться этим.

Нугра в спор не вступала, она отлично развлекалась, подбрасывая спорщикам фразы, словно плеская бензином в затухающий костер.

Исчерпав аргументы, Ольга залезла на хитиновую спину Нугры и обиженно замолкла. Галатея села позади, Митрич остался на земле. Шурша сколопендра подползла к скале и, извиваясь, начала подъем. Девушка сразу забыла обиды и изо всех сил вцепилась в края хитинового панциря. Нугра извивалась и крутилась вокруг утеса, отыскивая крохотные трещинки и выступы в скале. Только цепкие лапы сороконожки были способны удержаться на граните.

Один раз, когда Нугра заложила крутой вираж, Ольга чуть не свалилась вниз, Галатея едва успела ее подхватить. От страха, девушка вспомнила все слова употребляемые лесорубами, от которых покраснел бы портовый грузчик.

К счастью все в жизни кончается, закончился и этот кошмарный подъем. Девушка с трудом слезла со спины насекомого, все мышцы свело, и она рухнула на ровную площадку, что венчала Обзорный утес. Через несколько минут она смогла подняться и осмотреться.

Неправильной формы площадка метров двадцати по площади, на северной части чуть приподымалась образуя уступ полутораметровой высоты. На этом уступе и располагалось гнездо Страхослава. Естественная выемка в скале защищала от ветра и дождя. В ней лежал золотой щит, в который, Страхослав натаскал перьев, мха и прочего мягкого материала. Увидев хозяина утеса, Ольга не смогла удержать удивленного возгласа, это был тот самый сапсан, что принес ей браслет с компасом.

– Привет, дружок – сказала она.

– Ты-таки притащила ее сюда, – недовольно сказал сокол Галатее, на девушку он не обращал внимания – о последствиях, конечно, думать не привыкла?

– Великая Мать, повелевает! – ответила статуя, Ольга почувствовала, что присутствует при продолжении давнего спора.

– Утес не моя собственность, – нахохлился Страхослав, видимо упоминание Великой Матери сильно сдвинуло его позиции, но он не сдавался – но Призеру я помогать не обязан!

Ольгу раздражал разговор о ней в третьем лице, и еще она поразились чистому и красивому голосу сокола. С таким голосом можно в опере выступать, девушка хихикнула, представив сокола в роли Онегина или Фауста. Страхослав соизволил повернуть к ней голову и сварливо осведомился:

– Что смешного, самка?

Девушка вспомнила, через что ей пришлось пройти, чтобы добраться до этого комка перьев и ее накрыла злость:

– Я так и думала, – она постаралась вложить в голос весь сарказм, на который, была способна – гонору в тебе много, а толку от тебя никакого. Не можешь помочь, так и скажи, нечего играть в оскорбленную невинность... птичка!

– Я не могу? – на какой-то миг, Ольге показалось, что сокол кинется на нее – Я не хочу помогать, ясно?

– Как же... – девушка презрительно усмехнулась и отвернулась.

Сокол издал странный звук, сначала Ольга подумала, что так он злится, но потом до нее дошло, что птица хмыкнула, что в птичьем варианте звучит весьма странно.

– Ладно, самка, – Страхослав расправил крылья и заклекотал – ты сама напросилась. Я отказывался из жалости к тебе, наглое млекопитающее!

Сапсан взмахнул крыльями, порыв ветра едва не сбил с ног девушку. Ольга заслонила рукой, ей с трудом верилось, что такая миниатюрная птица может поднять такой ураган. Страхослав махал крыльями и воздушный поток усиливался. Краем глаза, Ольга заметила, что Галатея и Нугра стоят спокойно, похоже, ветер действовал только на нее.

Девушка глянула на сокола и замерла, его янтарные глаза приковали все ее внимание. Она села, потому что ноги ослабели. Ветер трепал ее волосы, но для девушки существовали

только эти глаза и та прекрасная бездна, что пряталась в них. Хотелось петь псалмы в честь этого взгляда, умереть ради этих глаз и признать богом их обладателя.

Потом связанные мысли закончились, остался лишь восторг и счастье, захлестывающие разум и душу. В этот момент она увидела все семь тысяч Верст этого мира глазами Страхослава. Острова маленькие, средние, громадные и все их соединяли Мосты. Острова были разными по форме и размеру, от огромных, размером с Мадагаскар, до крошечных меньше пятидесяти шагов в поперечнике. Так же и Мосты разнились, от гигантских инженерных сооружений, рядом с которыми Мост Первой Версты, был невзрачным, до простых бревен перекинутых через протоки. Арочные, подвесные, понтонные, цельнолитые, каменные, деревянные, стальные, из вообще непонятных материалов. Мосты нитями опутывали весь этот мир.

С первого взгляда Мосты строили без всякой системы. Но при помощи Страхослава Ольга начала улавливать гармонию этого мира. В паутину Мостов и мозаику островов начали вплетаться новые элементы, спустя мгновение девушка осознала, что это живые существа. Она мчалась сквозь душу мира, растворяясь в ней, становясь частью целого и теряя личность, от этого ей стало страшно, но она не могла остановиться, еще чуть-чуть и ее, какой она себя призывала ощущать, не станет.

Ольга закричала, рванулась изо всех сил и очнулась на жесткой траве у подножия Обзорного Утеса. В ягодицу впился острый камень и ее тошнило. Девушке это понравилось, замечательно чувствовать спазмы и боль, это куда лучше, чем раствориться в чем-то настолько большом, что разума не хватало его осознать.

Митрич протянул ей флягу. Ольга жадно припала к горлышку и пила, только через пару секунд она поняла, что во фляге не вода, а термоядерный самогон, по личному рецепту домашнего. Она закашлялась, но удержала его в себе.

– Сука! – прохрипела она обожженным горлом Митричу. Домовой не обиделся, он ухмылялся. Ольга почувствовала разливающееся по телу тепло и еще раз приложила к фляге. Потом протянула самогон Митричу, тот покачал головой.

– Не надо, – он подмигнул девушке – это подарок. Воды здесь хоть залейся, а вот это, – он кивнул на флягу – дефицит.

Уже без всякого страха, Ольга вскарабкалась на спину гигантской сколопендры. После того что она увидела на Обзорном Утесе, ее страх перед насекомыми, казался мелочью, вроде детской боязни спать с выключенным светом. К тому же ехать на Нугре было куда удобнее, чем топать пешком. Митрич отказался от транспорта и бежал рядом, он обладал запредельной выносливостью и на обратную дорогу до избушки, они затратили около часа. Выбежав на поляну возле лесного озера, они остановились перекусить.

Для Нугры Митрич вынес из дома полную корзину фруктов, остальные обедали копченой курицей с отварным картофелем. Солнце давно уже перевалило через зенит и расслаиваться времени не осталось. Уже через полчаса они продолжили спуск к восточной стороне озера.

Глава 4.

Когда солнце коснулось горизонта, Ольга увидела внизу Мшистый мост. Он струной тянулся к расположенному на юго-востоке острову. Издалека мост казался красивым произведением искусства. Вблизи очарование исчезло, да у моста оказались красивые чугунные литые перила, но покрыт он был разбитым асфальтом. Лужи, сверкающие в заходящем солнце маслянистыми разводами, тоже не добавляли изящества.

По центру проложили ржавые трамвайные рельсы, почему-то одну линию, без обратной. Запахло городом, то есть грязью, пылью и мазутом. Ольга поморщилась, после чистого воздуха Первой Версты, вонь казалась нестерпимой. Чтобы отвлечься от запаха, она спросила у Митрича:

– А почему его называют Мшистым? – она еще раз посмотрела на мост, он выглядел совершенно обычным городским сооружением, за исключением его длины. Никакого мха расти на этой нефтяной и свинцовой грязи не могло.

Митрич не ответил, а показал, в этот момент Ольга до конца осознала смысл фразы «счастье в неведении». Домовой подвел ее к краю моста и спустился к воде, девушка последовала за ним. Там он поднял руку и Ольга посмотрела на мост снизу. Он весь состоял из мха, причем не миленькой зеленой щетке, к которой привыкла Ольга. Эта дрянь была серо-голубого цвета, длинной с локоть и еще она шевелилась, как будто кто-то копошился под шкурой мертвого животного.

Девушка побледнела, к горлу подступил ком. А мох улавливая ее отвращение потянулся к ней. Она попятилась, Нугра в сравнении с этим, казалась симпатичным существом, с которым охотно можно целоваться.

– Что это?

– Изнанка вашего мира. – тихо сказала подошедшая Галатея – Так выглядят ваши города, если стереть косметику, это дикая и невозможная для природы смесь глупой жестокости, жадности и безумия. Поросль фобий и маний людей.

– И мне предстоит по нему пройти? – мысль что под ногами будет не камень и бетон, а эта серая поросль, вызывала ужас – Оно меня сожрет, поглотит как плесень.

– Это точно, человек, – согласилась подползшая Нугра – так что думай, как мы пройдем.

– Уже придумала, – ответила Ольга – мы к этой дряни не приблизимся. Обойдем стороной и вся недолга.

– Гениально! – насмешливо сказала Нугра – Вот мы идиоты, не могли до такого очевидного решения допереть.

– На Обзорном Утесе, – покачала прекрасной головой Галатея – тебе показали все Мосты и Острова. Посмотри сама, другого пути нет.

Перед мысленным взором Ольги появилось то, что она видела в видении. На остров Первой Версты вело всего два пути. Один это Граничный мост по которому она попала сюда. Его начала она не видела, место откуда она пришла скрывалось в дымке. А до Меггидо вел Мшистый Мост.

– А почему-бы нам не сделать лодку или плот? – Ольга лихорадочно искала вариант, при котором не придется лезть на эту пакость.

– Я пробовал, – грустно ответил Митрич – через месяц у меня осталась лишь треть продуктов и мне пришлось повернуть обратно.

– Что ты несешь? – раздраженно воскликнула Ольга – Тут максимум двести метров между берегами!

– Мосты приближают Острова, – спокойно ответил домовой – реальное расстояние между ними, тысячи и тысячи верст. Это как самолет. В полете ты проводишь несколько часов, а пешком идти несколько недель, а то и месяцев.

– То есть обойти не удастся?

– Никак, – пожала плечами Галатея – надо найти способ перейти Мшистый Мост.

Ольга заколотила свои чувства в сейф и решительно пошла к Мосту. В конце концов, это просто противно. Но в жизни есть много противных вещей. Например походы к стоматологу, надо просто собраться и преодолеть это препятствие как можно быстрее.

Когда она уже занесла ногу над жирным от мазута асфальтом, что вовсе не был асфальтом, Митрич грубо схватил ее за плечо и рванул назад. Ольга упала и больно ударилась об землю.

– Тебе что, делать нечего? – воскликнула она, пытаясь сообразить, сломала она копчик или нет.

– Только что, человечек, – сказала Нугра – он спас тебе жизнь.

– Пойдем, – коротко, беспечно Призера, раздражала Митрича – глянешь, что с такими храбрыми стало.

Он помог охающей и ругающейся девушке подняться. После чего они вернулись к воде. Только теперь домовой показал ей не внутреннюю поверхность моста. Хотя помимо воли Ольга раз за разом возвращалась взглядом к копошащейся массе. На двадцати метрах земли, что располагались между крайне опорой и кромкой воды все было усеяно костями. Оля не настолько разбиралась в анатомии, чтобы определить по ребрам кому принадлежат скелеты, но там были и человеческие черепа. Остальные принадлежали животным, а то и вовсе странным существам. Как крупный, вдвое больший чем человеческий, но с одной глазницей.

Парочка волнистых попугайчиков, видимо сильно поссорились, возможно из-за девочки. Они потеряли осторожность и радужным клубком перьев коснулись ржавых перил Мшистого Моста. То, что казалось пусть и проржавевшим, но надежным и неподвижным металлом, вдруг брызнуло вверх тем же сизым мхом, опутывая несчастных птиц. Отчаянный крик заглох в клубке мха, а под мост посыпались белые птичьи кости. Ольга вздрогнула, представив, что пару минут назад, она едва не стала едой для этой штуки.

– Так... – протянула Ольга, задумавшись – а у вас есть идеи, как перебраться на ту сторону?

– Увы, – развела руками Галатея – мы перепробовали все. Ничто живое не может пересечь этот мост.

– Но раньше вы же ходили по нему? – удивилась девушка.

– Раньше он не был таким прожорливым, – пояснил Митрич – можно было дать ему жертву и проходить.

– В каком смысле жертву? – насторожилась Ольга.

– Барана или поросенка, – рассеянно ответила Галатея – на худой конец пяток кур.

– Жуть какая, – ошарашенно пробормотала девушка.

– Вот люди лицемеры, – раздраженно прогудела Нугра – сама так курицу возле хижины жрала и нахваливала!

– Это другое... – попыталась оправдаться Ольга.

– Курице пофиг, кто ее сожрет, мост или человек! – насекомое похоже было не просто травоядной, но еще и агрессивно-проповедующим веганом.

Ольга не нашлась, что ответить и обиженно замолчала. Дико было слышать проповеди от гигантской многоножки. Сейчас ее мысли были заняты другим, как самой не стать ужином для этой дряни. И кое-какие мысли начали появляться.

– Галатея, ты говорила, что ничто живое не пройдет по мосту, так?

– Да, даже я хоть и каменная, но живая и меня мох выпотрошит как и любого из вас.

– Понятно, – кивнула Ольга, она нечто подобное и предполагала – а если неживое? Мертвое или никогда живым не бывшее?

Видя непонимающие лица спутников, Ольга взяла примеченную чуть раньше сухую ветку, подошла к Мшистому мосту и потыкала в него. Никакого мха не появилось. Впечатление было такое, как будто тычешь в асфальт. Но стоило ее руке оказаться в тридцати сантиметрах от поверхности, как сизые нити рванулись вверх. Девушка едва успела отдернуть руку.

– Надеюсь на ходулях все умеют передвигаться? – спросила она.

– На чем? – переспросил Митрич.

– Понятно, – вздохнула Ольга – значит сейчас отдыхаем, а завтра начинаем осваивать новый способ передвижения.

Друзья отошли подальше от гнусного моста, чтобы не портить себе отдых и развели костер. Галатея принялась кухарить, а Митрич под руководством Ольги изготавливали ходули. Благо сухостоя вокруг было много. Мостовой оказался мужик рукастый и дело спорилось. Оставался вопрос, как поставить на ходули сороконожку, но девушка так вымоталась за этот

день, что махнула рукой на него. Наскоро поев, она уснула. Когда ее дыхание выровнялось, Галатея тихо спросила Митрича:

– Думаешь мы сможем перебраться при помощи этих палок?

– Завтра узнаем, – пожал плечами мостовой.

– Я рассчитывала на мощную магию, – задумчиво продолжила статуя – великие заклинания и запредельные знания. А она предлагает нам палки...

– Может быть мы слишком полагались на магию, – ответил Митрич – забыв про людскую смекалку? В любом случае, рискнуть стоит. Или ты хочешь застрять на этом вшивом острове на всю оставшуюся вечность?

Малахитовая статуя не ответила, продолжая смотреть на затухающий костер. Митрич вздохнул и улегся, завтрашний день обещал быть тяжелым.

Глава 5.

Утро выдалось хихикающим. Сначала Ольга стоически перенесла подколки своих товарищей, когда показывала, как ходить на ходулях. Впрочем, когда она их осваивала, в далекие студенческие годы, то смеха было больше, как и синяков от неудачных попыток.

Галатея освоилась быстро и уже через полчаса довольно резво носилась по поляне. А вот Митрич пару раз грохнулся. Ольга сообразила дать ему посох и дело пошло на лад. Оставалась Нугра. И это было проблемой. Нет, вопрос с крепежом решился просто. В котомке мостового обнаружился изрядный запас бинтов, а примотать метровую палку к каждой из лап было делом долгим, но не сложным. А вот уговорить сороконожку на это удалось не сразу.

– Нашли, блин, девочку, – ворчала она – игрища устраивать!

– Нугра, – Ольга уже освоилась с жутким видом гигантской сороконожки и уговаривала ее как могла – по-другому не получится. Это всего двести метров. Быстро пройдем.

Девушка приматывала палки к хитиновым конечностям в кустах и когда на поляну неуверенно выбралась Нугра, Митрич и Галатея принялись неделикатно ржать. Ольга подошла к ржущему над неуклюжей сколопендрой, мостовому и подбила его посох. Косматый здоровяк грохнулся на каменистую почву.

– Хватит ржать! – зло сказала девушка, она терпеть не могла, когда надсмехались над недостатками других – Если кому-то очень смешно, то пусть вспомнит, что на Мшистом мосту падать можно только один раз.

Спутники притихли. Ольга каждому выдала по посоху и внимательно осмотрела видимую часть моста, выискивая оптимальный путь.

– Зачем мне посох? – высокомерно заявила Галатея и демонстративно прошла туда-сюда – Я и так прекрасно освоила это средство передвижения.

– Лучше перестраховаться, – отрезала Ольга и добавила – Идете прямо за мной. Тщательно следите, чтобы там, куда собираетесь ступить, не было влажных пятен. Это может быть мазут, а он скользкий. Так же избегайте скоплений песка и пыли. Да и вообще любого мусора. Держите дистанцию. Если один упадет, он не должен утянуть за собой других.

– Поняли, красна девица, – ухмыльнулся Митрич – лучше не падать.

– И еще, – вспомнила девушка – не приближайтесь к перилам ближе чем на шаг, они тоже из мха.

Вытерев вспотевший лоб, девушка сделала первый шаг на мост. Страх, что мох распознает эту детскую уловку, мешал сосредоточиться. Она всеми силами отгоняла его, сосредоточившись на шагах и позабыв об остальных. В случае чего, все равно она ничем не поможет.

Самое удивительное было в том, что мост они преодолели безо всяких эксцессов. Хотя Ольга шла первой, на последних метрах ее обогнала Нугра. Сколопендра вполне освоилась передвигаться на костылях и двигалась почти изящно. Наконец девушка тоже ступила на твердую почву. Из опасения, что свалится на спину и заденет мох, она отошла от жуткого моста на

десяток метров и там села на землю. Хотя переход не занял и получаса, вымоталась она так, как будто пробежала марафон. Остальные, несмотря на бравый вид, тоже решили передохнуть.

Мостовой принялся снимать бинты фиксировавшие костыли с лап сколопендры, на четвертой лапе ему это надоело и остальные он просто срезал. Нурга вытянулась во всю длину, а потом свернулась в клубок. Видимо ей тоже переход дался нелегко.

Ольга решила осмотреться. Остров Меггидо был холмистым, поросшим по берегам колючим кустарником и полынью. С этого места других мостов видно не было, но она знала, что отсюда ведет два перехода на соседние острова. Один деревянный на махонький островок со смешным названием Плюха. Второй был металлическим, девушка запомнила его сверкание в свете Солнца. По нему можно было перейти на гигантский, размером почти с Англию, остров Сарид.

– Нам на Плюху зайти следует, – сказал Митрич – мне кой-чего забрать оттуда надо.

Здоровяк поднялся, в последний раз посмотрел на ходули и хмыкнул. Человеческая простота решения его поражала.

– Две сотни лет, – проворчал он – мы не могли додуматься, как выбраться с острова Первой Версты. А ты решила задачку за пятнадцать минут. Ты хороший Призер.

– Только я так и не поняла, – спросила Ольга – почему меня объявили Призером?

– Это просто, – пожал плечами мостовой – Герой это тот, кто совершает героический поступок, а если Герой после героического поступка получает награду, то он уже Призер. Героев много, а Призеров единицы.

– Да уж, – неопределенно ответила девушка, теребя бинты на правой ноге.

Саму ходулю она уже вытащила, но тряпки были завязаны крепко и не развязывались.

– Митрич, – попросила Ольга – дай нож, разрезать.

Мостовой протянул было свой нож, но он был размером с римский гладиус и здоровяк вынул из котомки нож поменьше, которым овощи чистил. В его лапах он казался миниатюрным, а девушке пришелся как раз в пору. Наконец с бинтами было покончено и Ольга протянула нож обратно.

– Оставь себе, – отмахнулся здоровяк – не кладенец, конечно, но совсем без оружия ходить по Верстам неприлично.

Галатея хмурилась и о чем-то размышляла. Наконец решившись, она тряхнула зелеными локонами и направилась к ним. Митрич встал у нее на дороге и что-то тихо спросил.

– Я должна! – резко ответила зеленая красавица.

Митрич приобнял статую. Вроде и легко, даже по-дружески, но ноги Галатеи уже не касались земли, когда он потащил ее в сторону, для разговора. Нурга тоже присоединилась к ним. Ольга напрягла слух. Видимо ее спутники не рассчитывали на то, что их услышат.

– Я должна ей рассказать, – упрямо повторила Галатея.

– Цыть, дуреха! – проворчал мостовой – Давай хоть до Сариды дойдем. Потом волю языку дашь. Ты подумала, что будет, если она решит идти дальше одна? Хочешь еще двести лет проторчать на Меггидо? На Первой Версте недостаточно отдохнула, идиотка?!

– Галатея, – согласилась с косматым мостовым Нурга – дело Митрич бает. Подожди, просто подожди. Потом ей все расскажем, когда у нее не будет дороги назад.

– Вы что, – прошипела малахитовая красавица – не понимаете? Она Призер, а я ее Приз! Я просто не могу ее предать!

– А кто говорит о предательстве? – ответила Нурга – Ты ее ведешь к величию и бессмертию, просто чуть придержишь информацию, для ее же блага.

– Но я должна... – Галатея явно сдавала позиции, Митрич это чувствовал.

– Ты должна нам! – грубо и жестко сказал он – Нам, а не людям! Или ты решила снова стать смертной?

– Какие милые ребята... – пробормотала Ольга, слушая их препирательства.

Будь она обычным человеком, то не услышала ничего. Впрочем, чего-то подобного она ожидала. Время для прогулок закончилось, подумала она, начинаю работать. Ножом, подаренным мостовым, Ольга уколола палец, после чего выдавила три капли крови на землю. К счастью спутники были заняты обсуждением и не видели, как капли потянулись друг к другу, создавая треугольник. Тончайшие струйки казались слабыми, но разорвать их было крайне трудно.

Ольга ничего не могла взять с собой, поэтому ей кардинально изменили тело. Сейчас порез уже затянулся, а через десять минут от него не останется и следа. Девушка присыпала треугольник пылью. Маяк заработает через двадцать часов, до этого времени следовало убраться с острова Меггидо. Ее спутники могли учуять его излучение, а это было лишним. Пусть по прежнему считают ее дурочкой.

Глава 6.

В просветах кустов Ольга видела, что центр острова был совершенно лишен растительности. Идеальный круг диаметром в несколько сот метров. Но Митрич все равно повел отряд вдоль берега. Густой кустарник рвал одежду и царапал тело. Галатее, поскольку она была каменной, было все равно. Хитиновый панцирь Нугры тоже не страдал. А вот Митрич ругался сквозь зубы, его шерсть еще меньше подходила для подобной местности, чем девичья кожа.

– Напомни, – пробурчала Ольга – за каким чертом мы премся по кустам в обход, хотя давно могли пройти по ровной площадке?

– Не нравится мне эта проплешина, – угрюмо ответил здоровяк – Раньше тут была дубовая рощица, а теперь даже трава не растет. Лучше обойти.

– Идиотизм! – выругалась Ольга.

– Раз ты такая умная, – вспыхнул мостовой – иди и проверь проплешину!

Ольга пожалала плечами и повернула к центру острова. Перед ней внезапно появилась Галатея. Девушка отшатнулась и запомнила, что малахитовая красавица могла двигаться очень быстро.

– Не надо, Оля, – попросила статуя – Митрич всегда чувствует беду. Одноглазый Окк, не послушался его однажды. Это его череп с одной глазницей, ты видела под Мишистым мостом. Давай обойдем. Тем более что до Плюхи рукой подать.

Три километра, они продирались два с половиной часа. Наконец, уставшие и злые, друзья вышли на полянку у воды. Плюха оказалась вообще крохотным островком, густо поросшим камышом. До него было всего несколько шагов, а вместо моста перекинули толстое, замшелое бревно.

– Ждите меня здесь, – сказал Митрич и легко вскочил на бревно – я кое-какие вещички заберу и вернусь.

Никто не спорил. Ольга решила кое-что проверить. Она сомневалась в том, что между островами такие большие расстояния. До Плюхи и вовсе было от силы метров семь. Девушка вошла в воду и сделала шаг. В отличии от лесного озера, ее сразу обжег ледяной холод. Она упрямо сделала еще три шага. По всем правилам, она должна была оказаться примерно посредине протоки. И если смотреть назад, то действительно, берег был в трех шагах. Вот только противоположный берег как был в семи метрах, так и остался. Через десять шагов вода добралась до груди, зубы отбивали чечетку, как будто на купании в проруби, но берег так же оставался недостижимым.

Ольга решила еще на три шага, после чего вода достигла шеи. Плавать в настолько холодной воде она побоялась. Девушка повернула назад. Когда она выбралась на берег, то даже полуденное Солнце не могло прогнать ледяной ком в груди. Только глоток самогона прогнал озноб. Митрич вернулся с деревянным посохом, покрытым странной резьбой, толи глаголицей, толи просто орнаментом. А еще его котомка ощутимо увеличилась. Мостовой посмотрел на мокрую одежду девушки развешенную на кустах и покачал головой.

– Настырная ты, Ольга, – он улыбнулся – вплавь через протоку переть. Я на лодке два дня греб. В одну сторону.

– Я должна была удостовериться, – вздернула подбородок девушка.

– Оля, зачем нам врать тебе? – так искренне удивилась Галатея, что если бы Ольга не слышала разговора возле Мшистого моста, то обязательно поверила.

– Вот такая я недоверчивая, – ответила девушка, пытаясь отжать сарафан.

– Держи! – Митрич порылся в котомке и достал льняные штаны и рубашку.

– У тебя там склад одежды? – спросила Ольга, надевая рубаху.

Штаны были чуть узковаты в бедрах, а рубаха в самый раз, только рукава длинные.

– Ты же помнишь, что я меняю размеры в зависимости от ситуации, – пожал плечами мостовой – вот и не пугаю народ голым филеем когда могу.

Видимо эта одежда была для той вариации Митрича, что размером была с подростка. Впрочем, решила девушка, дареного коня к стоматологу не водят. Она затолкала влажный сарафан в свою котомку, чтобы просушить его вечером у костра. Сейчас им предстояло еще часа четыре топтать через кустарники, чтобы дойти до моста на острове Сарид.

Планы полетели в отхожее место, когда из центра острова донесся крик ребенка. Ольга вздрогнула. Ее спутники равнодушно отнеслись к воплю перепуганного человечка, не больше чем люди к возгласу птицы в лесу. Но не она. Как только крик повторился, она поняла где точно находится источник звука и помчалась на помощь. На этот раз Галатея не успела ей помешать. Статуя была как гепард, быстрой на бросок, но в беге по пересеченной местности, только Нугра могла тягаться с Ольгой.

Земля на проплешины была мягкой и рыхлой, как будто ее только что перекопали и разравнивали граблями. Ольга бежала к центру, где среди каких-то растений истошно вопила маленькая фигурка. Длинные стебли, похожие на бамбук кольцом росли вокруг ребенка, образуя клетку. Проходы между ними были большими, но дитя не убегало, скорчившись в центре.

Инстинкты правят детьми, часто встраивая в неприятности, но они же помогают им принять верное решение. Когда между стеблей проскочила женщина с мокрыми волосами и ножом в руках, ребенок не испугался, а тут же кинулся в объятия. Чувства быстрее разума определили и приказали доверять этой незнакомке. Девочка, а это была девочка, захлебываясь криком и страхом, спряталась на груди у чужого человека.

Ольга прижала девочку к себе левой рукой и настороженно огляделась. Стебли лишь издали напоминали бамбук. С ужасом она разглядела, что это вообще не растения, это ноги членистоногого. Обмирая от страха, она подняла голову. То, что издали напоминало зеленую крону, было мохнатым зеленым телом.

Впрочем, пауком это тоже не было. Потому что у пауков только восемь лап, нет на брюхе клыкастой пасти и пылающих злобой глаз. Но не страх приближал влажные, стекающие слюной, зубы. Тварь складывала ноги и намеревалась пообедать, разнообразив меню вторым блюдом.

Дома над телом Ольги поработали очень хорошо. Ускоренные рефлексy и сила сделали свое дело. На мгновение тварь как будто замерла, девушка вошла в стресс-режим. Чувства отключились, а скорее всего просто не поспевали за ускоренной работой мозга.

Я бью, размеренно думала Ольга, правой рукой вверх, значит будет смещение влево, следовательно правый от меня глаз. Существо даже не поняло, как вялая добыча, внезапно стала размытым пятном, а последним звуком, которое оно слышало, был хруст ломающихся костей глазницы и противный хлюпающий звук от расплескавшегося глаза. Боли от вонзившегося в мозг металла оно уже не почувствовало. Инерция удара составляла почти тонну и отшвырнула падающее тело. Бамбуковые лапы лишь скользнули по плечу Ольги.

Девочка вжималась в Ольгу и истошно орала, вцепившись в одежду.

– Все, милая, все! – приговаривала Ольга, глядя ее по голове – Все уже закончилось.

Ольга осмотрелась, рядом поджав лапы к телу валялся труп чудовища. Ее спутники тоже были рядом и потрясенно молчали. Все, включая Нугру.

– Что ты наделала? – прошептала Галатея.

– Выжила и спасла ребенка! – зло ответила девушка – А вот где вас, помощнички носило в это время?

– Ты убила Дук, – зло проскрежетала Нугра – как ты вообще смогла ее убить?

– Она меня рассердила, – холодно ответила Ольга – прямо как ты сейчас. Что, лучше было бы, если нас сожрали?

– Может быть и лучше, – сколопендра отвернулась – так бы выжили мы. А сейчас мы познакомимся с сестрами Дук.

– Хватит! – отрезал Митрич – Бежим!

Земля начала шевелиться и из под нее стали вылезать такие же зеленые твари. Ольга спрятала нож, прижала девочку к себе и побежала, ориентируясь на внутренний компас, что указывал на стальной мост. Пробегая мимо труп твари, она заметила сверкание металла, совершенно автоматически она подхватила медальон, похожий на тот, что был прилеплен к лбу Галатеи.

Однако ей было не до рассматриваний ювелирных украшений. Она сунула его в карман и помчалась что было сил. Твари выбирались из земли и бросив взгляд на мертвую сестру, бросались за ними. Тут выяснилось еще одно отличие от пауков, эти умели громко и протяжно реветь. И это было хорошо, потому что они тратили на это время и теряли темп бега.

На их пути к счастью оказалась лишь одна тварь. Митрич не мудрствуя лукаво, использовал посох как рогатину, воткнув ее в пасть твари и перекинув через себя. Потом он вломился в кустарник, как взбешенный медведь-шатун, оставляя за собой изрядную просеку.

Наконец впереди замаячили серебристые балки стального моста. Перед самым мостом, спутники проявили галантность, как показалось Ольге и пропустили вперед женщину с ребенком.

– Успели, – вздохнул Митрич, едва ступив на решетку моста.

– Они будут тут, – Ольга тоже решила перевести дух – через пару минут. Надо бежать дальше.

– А? Нет, без Призера они не пройдут по мосту, – ответил Митрич, тяжело дыша и выдирая колючки репейника из шерсти.

– И что им помешает привести своего? – Ольга опасливо смотрела на вывалившихся на берег гурьбой тварей. Их рев пугал, но на мост они так и не сунулись.

– То, – усмехнулась Галатея – что ты их Призера держишь в руках. Привет, – она улыбнулась девочке, что еще вздрагивала от страха – меня зовут Галатея, а тебя как?

Глава 7.

Стальной мост, как ни странно, не ржавел. Хотя Ольга присмотрелась к нему, это была именно сталь, а не нержавейка. Возможно он был чем-то покрыт, а скорее всего в этом странном мире не всегда работали законы физики и химии. Больше всего удивляло, что мост был пешеходным. Подобные мостики ставят между оврагами в городах, простая конструкция из балок, швеллеров, уголка и штампованная решетка под ногами.

Маленькая Настя зашевелилась во сне и прижалась к ее бедру. Осторожно, чтобы не разбудить ребенка, Ольга освободилась, поправила сползшее покрывало и тихонько встала. Солнце уже поднялось над горизонтом, но все кроме нее спали. Вчерашний день вымотал их до предела. Даже Митрич и тот с облегчением сбросил котомку на вечернем привале. После побега они прошагали еще часа три, пока Меггидо не скрылся в дымке.

На девочку тут же накинудись с расспросами. Ольге пришлось наорать на спутников, чтобы дитя оставили в покое. Впрочем, она сообщила свое имя. Судя поговору, она была из карпатских русинов начала девятнадцатого века.

Настя оказалась крепким ребенком, не жаловалась, не капризничала, почти все время молчала. Было вообще удивительно, что она не рехнулась в обществе сестер Дук. Ольга поправила упавший на лицо девочки локон и еле удержалась, чтобы не поцеловать ребенка.

– Они не собирались ее есть, – послышался за спиной голос Галатеи.

Малахитовая красавица небрежно оперлась на перила, сбросила каменную тунику и нежилась под рассветным Солнцем. Вряд ли на камне мог остаться загар, видимо статуя переняла эту привычку у людей. Впрочем, Ольга не представляла себе биохимию Галатеи, возможно солнечный свет был нужен для чего-то еще.

– Мне вблизи показалось обратное, – ехидно ответила Ольга.

– Поверь, – усмехнулась Галатея – они ее берегли и заботились. А вот тебя да, они хотели порвать в клочья.

– Как она зайкой от такой заботы не стала? – проворчала Ольга.

– Отношения Приза и Призера не всегда такие ласковые как у нас с тобой, – пожалала плечами статуя – Ты ведь подобрала медальон Насти?

Ольга промолчала. Галатея кивнула и улыбнулась.

– Хорошо, только не рассказывай остальным. Пусть это будет нашим секретом. Договорились? Возможно он еще пригодится.

– Договорились, – махнула рукой Ольга, потом спросила – А сколько нам топать?

– Дня два, – статуя покосилась на ребенка – может быть три. Острова не статичны, они тоже передвигаются, соответственно и время прохождения по одному и тому же мосту может быть разное.

– Я не понимаю, – Ольга беспомощно развела руками – даже если острова двигаются, мосты просто развалятся, не могут же они растягиваться или сжиматься.

Галатея еще раз прислушалась. Митрич и Нугра крепко спали. В какой-то степени потому, что вымотались в прошлый день, но не зря же она подсыпала им в ужин сонное зелье. Статуе требовалось поговорить с Призером наедине.

– Великая Мать знает, как тут это происходит, она присутствовала при создании этого мира, а я просто говорю тебе как все устроено, – вздохнула Галатея и подняла тунику.

Статуя не спешила ее надевать, комкала малахитовую ткань в руках, видимо не решаясь спросить. Потом разжала руки и туника беззвучно упала на рифленое железо. Ольга в очередной раз поразилась, что даже малахитовая одежда сохраняла все признаки настоящей ткани.

– Я тебе нравлюсь? – с какой-то панической ноткой в голосе спросила Галатея.

Ольга задумалась, подошла и погладила статую по каменному плечу. Галатея была красивая и очень привлекательная. Но при этом никаких позывов плоти она не чувствовала. Детские глупости остались в детстве, а дальше в ее жизни были только мужчины.

– Нравишься, – наконец ответила она – но не как объект вожделения. Ты красивая, но девочка, а я больше по мальчикам. Не обижайся.

– Ладно, зато честно, – кивнула Галатея.

Каменная красавица вдруг шагнула вперед и обняла девушку. Холодные губы нашли теплые человеческие, поцелуй был долгим и страстным. Возможно, продлился он еще мгновение, Ольга бы передумала, но Галатея отстранилась. Выглядела она сконфуженно.

– Прости, я хотела попытаться, – тихо сказала малахитовая женщина.

– Все нормально, – ответила Ольга.

Девушка не вытирала губ в омерзении, но и не шевелилась. На самом деле она просто не знала, как реагировать. С мужчинами все было проще, древние табу и тайные знаки шептали из глубин инстинктов. А вот предложение от женщины она получила впервые. С присущим жен-

щинам прагматизмом, она восприняла произошедшее как комплимент, значит она настолько привлекательна, что способна разбудить чувство даже в каменной статуе.

– Меня всегда желали, – Галатея чувствовала себя неловко, что было для нее странно и ново – Пигмалион, боги, воины, даже Призеры. Мужчины и женщины. Всегда меня жаждали. Я ведь красивая, – статуя не хвасталась, она просто констатировала факт – а ты не хочешь. Но и не плюешься. Это странно.

Она отвернулась и оперлась о перила, глядя на восходящее Солнце. Ольга встала рядом и погладила ее по плечу, в этом не было и капли сексуальности, просто дружеский жест. Галатея наконец поняла, чего ей не хватало тысячи лет. Не мужа, не любовницы, ей не хватало друга. Митрич, Макошь и Нугра, были бессмертными, они считали чувства лишь помехой. Расчет и холодный разум, давно подчинили способность сопереживать.

Оставалось решить, что важнее для нее самой. Ослушаться Великой Матери или стать такой же холодной внутри, как и снаружи. Галатея думала долго, пока не осознала, что уже сделала выбор. Еще вечером, подсыпая снотворное спутникам. Просто тогда она его не осознала.

– Нам надо бежать! – сказала Галатея накидывая свою тунику – Причем прямо сейчас.

– От кого? – спросила Ольга.

– От них, – статуя показала на Нугру и Митрича – они проспят еще шесть часов. Если выбросить посох Митрича, это задержит их, возможно мы успеем перейти мост. Сарид большой остров, у нас есть шанс спрятаться.

– Зачем нам от них убегать?

– Они хотят сделать тебя бессмертной и нестареющей! – Галатея быстро собирала пожитки в котомку, стараясь не шуметь.

– От такого обычно не бегут, – удивилась девушка.

– Тебе не захочется такого бессмертия, поверь мне! – Галатея потянула подругу за руку – Ну, что же ты? Побежали!

– А Настя?

Галатея с тоской поняла, что Ольга ни за что не оставит ребенка. Она и сама не была в восторге от подобной идеи. Но ребенок их существенно замедлит.

– Они нас догонят, – грустно ответила она – ты не представляешь, что они со мной сделают. Но даже мне ты позавидуешь. Митрич умеет обламывать Призеров с норовом.

Ольга задумалась. Нет, ни на секунду она не собиралась оставлять девочку в компании мохнатого мостового и гигантской сороконожки. В памяти вертелось что-то важное, она пыталась ухватить это. Но не мысль, скорее ощущение и уверенность. Вроде той, что она испытывала на Граничном мосту. Да, в этом мире законы физики работали как попало, но кто сказал, что это плохо. Девушка сконцентрировалась, представляя себе желаемое в мельчайших деталях. Не останавливаясь на зрительном образе, она постаралась услышать тихий гул, ощутить гладкую поверхность и в нос ударил запах пластика, резины и масла.

– Мохнатые ляжки Геры! – прошептала Галатея – Ты еще и грайя!

На мосту стоял новенький электромобильчик. Открытый, явно предназначенный для прогулок на природе в хорошую погоду. Выброс магии заставил Митрича ворочаться. Ждать дольше было нельзя, Галатея подхватила сонную Настю на руки и села на сиденье. Ольга прыгнула рядом, утапливая педаль газа в пол.

– Посох Митрича! – вспомнила Галатея, намереваясь вернуться.

– Мы ничего у них не украдем! – Ольга схватила подругу за тунику и втащила обратно – Сейчас мы при своих, никто никому ничего не должен. Пусть так и останется.

– Посох магический, – пробурчала статуя – а кое-что ты у Митрича украла.

– Например? – удивилась Ольга, она уже чуть-чуть приноровилась и вела машинку уверенно не цепляясь за перила узкого пешеходного моста.

– Себя! Митрич считал тебя, своей собственностью, – пояснила Галатея.

– Рабство давно уже отменили, – усмехнулась девушка.

– Не в этом мире, Оля, – грустно ответила статуя.

Сонная Настя поудобнее улеглась на коленях малахитовой статуи. В очередной раз доказывая способность детей спать в любых условиях и в любом положении. Электромобиль ехал чуть быстрее бегущего человека и Галатея искренне надеялась, что этой скорости хватит, чтобы оторваться от Митрича и Нурги. Если с сколопендрой она бы еще справилась, то против колдуна-мостового, у них не было шансов.

Уровень зарядки батареи был максимальным, а легкая крыша электромобиля была солнечной батареей, Ольга была уверена, что сможет увеличить скорость, как только они пересекут высшую точку слегка изогнутого моста. Главное, чтобы батареи и солнечного света хватило до этой точки. Она уже сталкивалась с такими аппаратами, они были очень легкими, сделанными из углепласта. Выбросить из машины аккумуляторы минутное дело, а дальше это будет легкая тележка, сама катящаяся с горки. Если ее расчеты верны, то они успеют добраться до наивысшей точки моста до темноты. А пока она успеет расспросить Галатею о том, что вообще происходит и теперь каменной красавице не отвертеться от вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.